

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1–25.5¹ и части 1 статьи 30.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой иностранной компании «Majena Shipping Company Limited»

город Санкт-Петербург

15 октября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 4 статьи 3.7, статей 25.1–25.5¹ и части 1 статьи 30.12 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба иностранной компании «Majena Shipping Company Limited». Основанием к рассмотрению дела

явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Иностранная компания «Majena Shipping Company Limited» оспаривает конституционность части 4 статьи 3.7 «Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения», статей 25.1 «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении», 25.2 «Потерпевший», 25.3 «Законные представители физического лица», 25.4 «Законные представители юридического лица», 25.5 «Защитник и представитель», 25.5¹ «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» и части 1 статьи 30.12 «Право на обжалование, опротестование вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решений по результатам рассмотрения жалоб, протестов» КоАП Российской Федерации.

1.1. ООО «Кристалл Марин» – контрагент иностранной компании «Majena Shipping Company Limited» по договору бербоут-чартера ввезло на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза буксирное судно «Маринус», принадлежащее заявителю. В дальнейшем ООО «Кристалл Марин» передало это судно ООО «Сизмай Альфа Оффшор» по договору тайм-чартера в отсутствие на то разрешения таможенного органа.

Постановлением судьи Пролетарского районного суда города Ростова-на-Дону от 10 июня 2019 года, вступившим в законную силу 13 июля 2019 года, ООО «Сизмай Альфа Оффшор» было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного

статьей 16.21 «Незаконное пользование товарами, их приобретение, хранение либо транспортировка» КоАП Российской Федерации, и ему было назначено административное наказание в виде административного штрафа с конфискацией буксирного судна «Маринус».

Иностранная компания «Majena Shipping Company Limited» обратилась в Ростовский областной суд с жалобой на это постановление, полагая, что дополнительное административное наказание в виде конфискации предмета административного правонарушения (принадлежащего ей судна) несоразмерно характеру и последствиям совершенного административного правонарушения и назначено ООО «Сизмай Альфа Оффшор» без обоснования необходимости в нем.

Производство по жалобе представителя иностранной компании «Majena Shipping Company Limited» на указанное постановление было прекращено постановлением заместителя председателя Ростовского областного суда от 15 ноября 2019 года на том основании, что компания не относится к лицам, которые вправе его обжаловать.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют собственнику имущества, конфискованного на основании вынесенного в отношении другого лица постановления по делу об административном правонарушении, обжаловать это постановление.

1.2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе объединения граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой поставлена под сомнение, оценивая как

буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Из представленных материалов не следует, что суд в деле заявителя применял положения статей 25.1, 25.3, 25.4, 25.5 и 25.5¹, а также частей 2, 3 и 4 статьи 25.2 КоАП Российской Федерации.

Что касается части 1 статьи 25.2 КоАП Российской Федерации, на которую суд сослался, имея в виду отсутствие оснований для признания заявителя потерпевшим по делу об административном правонарушении, то она, определяя потерпевшим физическое или юридическое лицо, которым физический, имущественный или моральный вред причинен непосредственно административным правонарушением, сама по себе не касается прав заявителя в том смысле, в каком он усматривает их нарушение.

Соответственно, жалоба иностранной компании «Majena Shipping Company Limited» в части оспаривания конституционности статей 25.1–25.5¹ КоАП Российской Федерации не отвечает условиям допустимости обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Вместе с тем при рассмотрении настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации положения указанных статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях принимает во внимание в той мере, в какой они в их системной взаимосвязи с положениями части 1 статьи 30.12 того же Кодекса влияют на истолкование и применение указанных законоположений в определении состава лиц, обладающих правом обжаловать вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении.

Таким образом, часть 4 статьи 3.7 и часть 1 статьи 30.12 КоАП Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования на их основании решается вопрос о праве собственника имущества обжаловать принятое в отношении другого лица постановление по делу об административном правонарушении в области таможенного дела в части конфискации его имущества, которое в режиме временного ввоза находится на таможенной территории ЕАЭС во владении (пользовании) иных лиц.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, а также признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (статья 8), возлагает на государство признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2), в том числе права частной собственности, которое, согласно ее статье 35, охраняется законом (часть 1) и включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), с тем что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

Приведенные конституционные положения, как это следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выражают верховенство права в одном из его основополагающих смыслов, а именно в общепризнанном принципе неприкосновенности собственности, который являет собой гарантию права собственности, включая владение, пользование и распоряжение своим имуществом. В силу этого принципа, как и фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости, вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие

между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между публично значимыми целями и предназначенными к их достижению средствами, чтобы был обеспечен баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерным и безосновательным правообременениям (Постановление от 16 июля 2008 года № 9-П и др.).

При этом конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, как и гарантии судебной защиты распространяются и на гражданско-правовые отношения, и на отношения государства и личности в области публичного права. Предписание же статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации о лишении имущества не иначе как по решению суда предполагает принятие судом не сугубо формального решения в юрисдикционной процедуре, допускающей лишение собственности в качестве меры юридической ответственности, а в соответствии с конституционными гарантиями судебной защиты прав и свобод (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2019 года № 11-П).

Изложенное означает недопустимость произвольного изъятия имущества в нарушение права собственности и вопреки конституционным гарантиям его защиты, равно как и недопустимость отказа в праве на судебную защиту, что предполагает, кроме прочего, процессуальное обеспечение указанных прав и гарантий, которое исключало бы, по общему правилу, лишение лица его имущества судебным актом по делу, если такое лицо не вправе в этом деле участвовать.

2.1. Обращаясь в ряде решений к принципам юридической ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что по смыслу статей 49, 50, 52, 54 и 64 Конституции Российской Федерации принципы презумпции невиновности и виновной ответственности, подразумевая вину как необходимый элемент состава

правонарушения (и основание юридической ответственности), выражают общие принципы права относительно применения государственного принуждения в виде публичной ответственности как в уголовном, так и в административном праве. Меньшая, чем в преступлениях, степень причиняемого вреда и общественной опасности не означает, что административные правонарушения как вид публично-правовых деликтов изъяты из-под действия принципов юридической ответственности и конституционного права на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 17 июля 2002 года № 13-П; определения от 9 апреля 2003 года № 172-О, от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О и др.).

По смыслу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 6-П положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливая принципы административной ответственности, регламентируя производство по делу об административном правонарушении и тем самым конкретизируя положения статей 17 (части 1 и 3), 46 (части 1 и 2), 49 (часть 1), 51 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, должны обеспечить надлежащие нормативно-правовые основания и условия установления обстоятельств совершенного правонарушения и вины в его совершении лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, или отсутствия таковой. Названным Постановлением Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими статьям 35 (части 1 и 3), 46 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения части 2 статьи 8.28 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой они во взаимосвязи с частью 1 статьи 3.7 указанного Кодекса допускали в качестве административного наказания конфискацию орудия совершения административного правонарушения, принадлежащего на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности за соответствующее административное правонарушение и

не признанному в законной процедуре виновным в его совершении. Этот вывод был сделан в защиту конституционных прав собственников имущества и распространяется в целом на административно-деликтные отношения в области предпринимательской деятельности применительно к возможности конфискации орудия совершения правонарушения, совершенного лицом, которому оно не принадлежит на праве собственности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2012 года № 404-О-О).

2.2. Применительно же к имуществу, явившемуся орудием или предметом таможенного правонарушения, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 1999 года № 8-П не исключил возможности его конфискации независимо от того, принадлежат ли конфискуемые товары и транспортные средства на праве собственности лицу, совершившему правонарушение, и установлено ли это лицо, поскольку иное давало бы организаторам незаконного перемещения товаров противоправные преимущества, позволяя перелгать ответственность на неплатежеспособных лиц либо на лиц, пребывающих за границей, что подрывало бы правопорядок в сфере таможенного регулирования и было бы несовместимо с его целями и задачами.

Полагая в этой связи возможной конфискацию имущества у иных, кроме собственника, лиц, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из незаконности перемещения товаров и транспортных средств через границу, притом что его организаторы могли бы безнаказанно действовать во вред таможенному правопорядку за счет неизвестности собственника предметов (орудия совершения) таможенного правонарушения и (или) недоступности виновных лиц для российской юрисдикции. Конституционный Суд Российской Федерации учитывал, что за пределами российской юрисдикции во многих случаях нельзя без неоправданных издержек обеспечить выявление собственника конфискуемого имущества и его привлечение, в том числе принудительное, к производству по делу об ответственности за нарушение

таможенных правил. Конституционный Суд Российской Федерации сформировал указанную правовую позицию с учетом принципа единства и взаимности, отражающего стремление государств не ставить себя в невыгодные условия с точки зрения защиты таможенного режима, и допустил конфискацию предметов и орудий таможенного правонарушения у иных, помимо собственника, правонарушителей, имея в виду незаконное перемещение товаров через границу. Ввиду изложенного конфискация предметов и орудий таможенного (впоследствии – административного) правонарушения у их владельца (держателя), привлекаемого к ответственности за нарушение таможенных правил, была признана допустимой безотносительно к тому, обеспечено ли собственнику имущества право участвовать в рассмотрении соответствующего дела.

3. Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 314-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.7 и 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», принятым во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 6-П и с учетом правовой позиции, изложенной в его Постановлении от 14 мая 1999 года № 8-П, статья 3.7 КоАП Российской Федерации была дополнена частью 4, согласно которой конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, принадлежащих на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанному в судебном порядке виновным в его совершении, не применяется, за исключением административных правонарушений в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), предусмотренных главой 16 этого Кодекса.

В таможенном деле, однако, возможны такие нарушения правил, не исключая правил временного ввоза, когда товар или транспортное средство законно перемещены через границу при достоверно известном составе участников таможенных правоотношений и связанных с ними лиц, включая собственника ввезенного имущества, а затем поступают в оборот

в нарушение таможенных процедур, но на таможенной территории, где Российская Федерация имеет эффективные средства таможенного контроля и законного принуждения, в том числе процессуального. Это позволяет, в частности, установить собственника имущества, послужившего предметом или орудием совершения административного правонарушения (если оно не принадлежит правонарушителю), а также характер его взаимоотношений с правонарушителем постольку, поскольку сам собственник определенно известен российским таможенными органами и судам и во всяком случае не уклоняется от осуществления прав и обязанностей под российской юрисдикцией.

3.1. Между тем по буквальному смыслу положений части 4 статьи 3.7 КоАП Российской Федерации конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения может быть назначена в качестве административного наказания за любое правонарушение, если оно предусмотрено статьями главы 16 указанного Кодекса, независимо от того, принадлежит ли имущество лицу, в отношении которого ведется производство по соответствующему делу. При этом собственник конфискуемого имущества, который не привлечен к административной ответственности, кроме вмешательства в его право собственности, ограничен в праве на судебную защиту, поскольку в силу указанных законоположений его участие в производстве по делу об административных правонарушениях в области таможенного дела не предполагается независимо от характера и состава правонарушения (в области таможенных правил), его объективной стороны и обстоятельств конкретного дела. Даже если лицо иностранного происхождения примет деятельные меры к тому, чтобы в российской юрисдикции участвовать в производстве по делу, в рамках которого его имущество конфисковано как предмет или орудие совершения административного правонарушения, оно при действующем правовом регулировании лишено процессуальных прав, позволяющих оспаривать основания и процедуру конфискации своего имущества и пользоваться иными правами, обеспечивающими

конституционное право каждого на судебную защиту. Такое лицо не имеет ни права на получение извещений по делу, в котором суд определяет судьбу принадлежащего ему имущества, ни права оспорить постановление по делу об административном правонарушении, в том числе после его вступления в законную силу, когда и если собственник узнает о таком юрисдикционном производстве уже по его завершении.

Так, согласно части 1 статьи 30.12 КоАП Российской Федерации вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1–25.5¹ этого Кодекса. Соответственно, не признавая права оспаривать вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в отношении другого лица, за собственником имущества, конфискованного по такому постановлению, это законоположение отсылает к предписаниям иных статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, притом, однако, что и они не относят собственников соответствующего имущества к отдельному роду субъектов, которые имели бы в продолжение и в защиту материального права собственности доступ к процессуальным правам, включая право оспаривать вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. Соучастия и других видов причастности к противоправной наказуемой деятельности названный Кодекс также не предусматривает ни в материально-правовой, ни в процессуальной части, кроме соисполнительства в значении обстоятельств, отягчающих административную ответственность (пункт 4 части 1 статьи 4.3). Изложенное исключает участие указанных субъектов в каком-либо статусе в делах, решения по которым определяют судьбу принадлежащей им собственности.

3.2. Из материалов, дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации по настоящему делу, следует, что с 2010 по 2017 год ООО «Кристалл Марин» ввезло в Российскую Федерацию и задекларировало в таможенной процедуре временного ввоза несколько

морских судов, включая суда, ввезенные по договорам бербоут-чартера с компанией «Majena Shipping Company Limited».

По итогам камеральной проверки, проведенной с 10 декабря 2018 года по 8 февраля 2019 года в отношении ввезенных ООО «Кристалл Марин» морских судов, таможенный орган посчитал, что в нарушение условий заявленной таможенной процедуры (временного ввоза) названное общество неоднократно передавало морские суда третьим лицам по договорам тайм-чартера без разрешения таможенного органа, в связи с чем решениями таможенного органа указанному обществу начислены пени за несвоевременную уплату таможенных пошлин и налога в отношении этих морских судов. Решением Арбитражного суда Ростовской области от 6 сентября 2019 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, ООО «Кристалл Марин» отказано в признании решений таможенного органа недействительными.

Впоследствии за передачу судов в пользование третьим лицам без разрешения таможенного органа ООО «Кристалл Марин» было привлечено по нескольким делам к административной ответственности по части 2 статьи 16.19 «Несоблюдение таможенной процедуры» КоАП Российской Федерации (пользование или распоряжение товарами в нарушение таможенной процедуры, под которую они помещены, в том числе передача права использования таможенной процедуры посредством передачи в отношении товаров прав владения, пользования или распоряжения, если это допускается в соответствии с таможенной процедурой, другому лицу без разрешения таможенного органа, если такое разрешение обязательно). Постановлениями Пролетарского районного суда города Ростова-на-Дону от 18 апреля 2019 года ООО «Кристалл Марин» были назначены административные штрафы с конфискацией соответствующих морских судов за совершение указанных административных правонарушений.

Другие лица, в свою очередь получавшие от ООО «Кристалл Марин» указанные суда по договорам тайм-чартера, также были по многим эпизодам привлечены к административной ответственности по статье 16.21 КоАП Российской Федерации. Помимо штрафа, конфискация морского судна, принадлежащего заявителю, была назначена, в частности, ООО «Г.», которое постановлением того же суда от 19 апреля 2019 года было признано виновным в совершении указанного административного правонарушения, поскольку получило это судно от ООО «Кристалл Марин». При этом в некоторых делах суд назначал разным лицам конфискацию одного и того же судна.

В дальнейшем, однако, решениями от 25 июня 2019 года Ростовский областной суд изменил все судебные постановления от 18 апреля 2019 года, исключив из назначенных по этим делам наказаний конфискацию морских судов у ООО «Кристалл Марин»; решением от 26 июля 2019 года он также исключил конфискацию морского судна из наказаний, назначенных по делу постановлением от 19 апреля 2019 года.

Впоследствии и сам Пролетарский районный суд города Ростова-на-Дону не назначал конфискацию чужих судов в дополнение к штрафам, наложенным на ООО «Кристалл Марин» и его контрагентов-фрахтователей в делах об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 16.19 и статьей 16.21 КоАП Российской Федерации.

Между тем в отношении ООО «Сиэмай Альфа Оффшор» дело об административном правонарушении, предусмотренном статьей 16.21 КоАП Российской Федерации, было разрешено Пролетарским районным судом города Ростова-на-Дону с назначением конфискации буксирного судна «Маринус» (постановление от 10 июня 2019 года). При этом представитель ООО «Сиэмай Альфа Оффшор», надлежаще извещенный о рассмотрении дела, не участвовал в судебном заседании, постановление по делу не было обжаловано и вступило в законную силу без проверки вышестоящей инстанцией, которая не могла, соответственно, и

корректировать назначенное наказание ни по ориентирам судебной практики, ни по обстоятельствам, относящимся к праву собственности на предмет конфискации.

3.3. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право на судебную защиту признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации как основное и неотчуждаемое право человека на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статья 17, части 1 и 2; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2). Это право включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод. Иное не согласуется с универсальным для всех видов судопроизводства, включая административное, требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 28 мая 1999 года № 9-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П и др.).

Европейский Суд по правам человека поддерживает сходную позицию относительно эффективности средств правовой защиты, которая означает, в частности, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (постановления от 26 октября 2000 года по делу «Кудла (*Kudla*) против Польши», от 30 ноября 2004 года по делу «Кляхин (*Klyakhin*) против России» и др.).

Между тем часть 4 статьи 3.7 и часть 1 статьи 30.12 КоАП Российской Федерации несоразмерно ограничивают право на судебную защиту и обеспечиваемое им право собственности вопреки требованиям статей 35 (части 1 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку они в системе действующего

правового регулирования, допуская по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения – товаров и (или) транспортных средств у лиц, не являющихся собственниками соответствующего имущества, не предусматривают права собственника имущества обжаловать постановление по делу об административном правонарушении в части конфискации имущества в случае, когда товар или транспортное средство законно перемещены через таможенную границу и находятся на таможенной территории ЕАЭС, где таможенные органы и суды Российской Федерации имеют эффективные средства контроля и законного принуждения, в том числе процессуального, при достоверно известном составе участников таможенных и связанных с ними правоотношений, включая собственника имущества, который не уклоняется от осуществления своих прав и обязанностей под российской юрисдикцией.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 4 статьи 3.7 и часть 1 статьи 30.12 КоАП Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования, допуская по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения – товаров и (или) транспортных средств у лиц, не являющихся собственниками соответствующего имущества, не предусматривают права собственника имущества обжаловать постановление по делу об административном правонарушении

в части конфискации имущества в случае, когда товар или транспортное средство законно перемещены через таможенную границу и находятся на таможенной территории ЕАЭС, где таможенные органы и суды Российской Федерации имеют эффективные средства контроля и законного принуждения, в том числе процессуального, при достоверно известном составе участников таможенных и связанных с ними правоотношений, включая собственника имущества, который не уклоняется от осуществления своих прав и обязанностей под российской юрисдикцией.

2. Прекратить производство по делу в части, касающейся проверки конституционности статей 25.1–25.5¹ КоАП Российской Федерации.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Постановление заместителя председателя Ростовского областного суда от 15 ноября 2019 года, которым было прекращено производство по жалобе иностранной компании «Majena Shipping Company Limited» на постановление судьи Пролетарского районного суда города Ростова-на-Дону от 10 июня 2019 года, которым ООО «Сиэмай Альфа Оффшор» в качестве дополнительного административного наказания назначена конфискация буксирного судна «Маринус», собственником которого является иностранная компания «Majena Shipping Company Limited», подлежит пересмотру.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 41-П

Конституционный Суд
Российской Федерации